

Александр Тараков

КАЗАХСТАНСКИЙ ХАРАКТЕР

В писательском и журналистском сообществе имя Александра Юрьевича Таракова прочно связывается с «Казправдой», где он проработал более двадцати лет, начиная с должности заведующего отделом до президента и председателя правления АО «Республиканская газета “Казахстанская правда”». Член Союза писателей Казахстана, академик Академии журналистики РК, лауреат премии Президента Республики Казахстан в области СМИ. За свою профессиональную и общественную деятельность он награжден орденами «Парасат» и «Құрмет», многими медалями, отмечен республиканскими и международными премиями. Он автор более десяти книг публицистики и документальной прозы, таких как «Притяжение целины», «О земле, земном и земляках», «Судьбу выверяя печатной строкой», «Есть в жизни магистральный путь», «Казахстанский характер», сами названия которых уже заявляют их тематическую направленность, некий магистральный путь в судьбах героев и самого автора, о чем и будет наша беседа.

– Александр Юрьевич, в среде писателей бытует мнение, что газета съедает творческую личность, хотя многие казахстанские известные писатели, поэты работали в газетах и журналах, окончив журфак или филфак госуниверситета. Добрый десяток Ваших книг – это публицистика, это очерки, опубликованные в газете. Сегодня такого жанра практически нет в наших СМИ. Времена изменились, писатели, журналисты не хотят обращаться к этому трудоемкому жанру? Или очерк не нужен читателю?

– Газеты и журналы великому множеству известных, именитых, больших и даже гениальных писателей, лауреатам Нобелевской премии послужили хорошей начальной школой, для наиболее удачливых выполнив роль литературного трамплина. «Съедают» периодические издания инертных и ленивых, смирившихся с участью «правщиков», отчего-то постоянно не находящих времени на собственное творчество. Хотя в сутках целых 24 часа. А мозг, если ты настроен на тему, работает и в процессе сна. Расхожую притчу о периодической таблице химических элементов здесь приводить не буду, потому что сам Менделеев ее решительно опровергал. А вот датскому ученому Нильсу Бору однажды привиделось, что он очутился на Солнце, и вокруг него на бешеной скорости вращались планеты. Под впечатлением от этого сновидения Бор создал планетарную модель строения атомов.

В редакциях раньше, пусть и на фоне официального спокойствия, бурлила жизнь, планерки, на которых оценивались материалы номера, напоминали ристалища, шли бескомпромиссные сшибки мнений. В «Ленинской смене» с тиражом за 300 тысяч, где я начинал журналистскую карьеру, так еще и с комсомольским задором. В подписанном тобой тексте нельзя было ни на йоту, ни на ноту сфальшивить, иначе бы заклевали. Много писать или, как говорили в молодежке, «струячить» было попросту неприлично. Замах был чуть ли не на шедевральность! Так в этой полустихийной, но действенной школе журналистского мастерства поневоле оттачивался стиль и воспитывалась жесточайшая требовательность прежде всего к своему собственному слову. Сейчас же как в печатных, так и в цифровых средствах массовой коммуникации в основном утвердилась потогонная система: малыми силами и средствами выдавать колоссальные объемы. Искренне жаль ряд сотрудниц «Казахстанской правды», на протяжении многих лет ежедневно выдающих полосные «простыни». Во-первых, пространные тексты нынче мало кто читает, во-вторых, нагрузки следует распределять равномерней.

Что же касается очеркистики, то она давно мало востребована. Человек, его дела и помыслы отошли на второй план. Выпячиваются в основном успешные бизнесмены, миллионеры и миллиардеры, в общем, хозяева новой жизни, ради которых издаются гламурные журналы, которым уже принадлежит большинство газет и новостных агентств.

Вы еще вспомнили о читателях, ради которых писатели, собственно, существуют. О, Советский Союз был самой читающей страной в мире! Книжные, газетные и журнальные тиражи «зашкаливали». Теперь же ситуация совершенно иная. Живя в 18-этажном доме, я вижу, что ни из одного почтового ящика периодика не выглядывает. Там могут находиться лишь квитанции по квартплате и уведомления о штрафах за ДТП. Между тем, в Японии ведущие газеты выходят на японском и английском в утренней и вечерней версиях в невообразимом по нынешним меркам количестве. А в «насквозь электронной» Южной Корее тиражи романистов первой десятки могут достигать сотен тысяч, а то и миллиона экземпляров!

Подспорьем для пишущих очерки, помимо газет и толстых журналов, прежде были книжные издательства, часто выпускавшие коллективные сборники. Теперь же, в рыночную эпоху, популярными стали юбилейно-елейные фолианты с обилием цветных фотографий заказчиков, сугубо комплиментарного содержания. Причем участники таких проектов обыкновенно «поют осанну» бесплатно, не претендуя на гонорар. И среди них негусто писателей и журналистов, то есть профессионалов. Таким образом, «высокий жанр» все более обесценивается.

– В этом году в контексте празднования 30-летия независимости возобновляется общереспубликанский конкурс «Сто лиц независимости». То, что для такой галереи героев есть достойные кандидатуры во всех областях жизни – экономической, социально-общественной, культурной – не вызывает сомнений. Но пока не видно достойного воплощения образов наших современников в этом новом отечественном тренде. Может быть, именно жанра очерка, издания коллективного сборника в нем и не хватило?

– Да, согласен, для «...лиц независимости» самый подходящий жанр – именно очерк. Но могут быть и исключения для интеллектуалов, способных шире раскрыться в интервью. Однако госзадание по такой знаковой теме не следует спускать

сверху по разнарядке во все подряд информресурсы. Здесь политика должна быть избирательной, и обращаться желательнее не к редакторам, а непосредственно к авторам, способным создать выразительные портреты героев нашего времени. К тому же вижу необходимым кураторство в этом вопросе Союза писателей Казахстана. А может быть, и общее руководство. Кто еще может обеспечить необходимое количество крепких авторов и достойную редактуру?! Пока же акция «Сто лиц независимости» еще не получила своего достойного воплощения, случившиеся информационные выплески не были подытожены серьезным изданием.

– Как-то на заре своей журналистской деятельности я прочитала книгу уже забытого мной американского писателя «Работа» – книгу довольно коротких интервью неизвестных людей разных профессий, говоривших о своей работе. Как же интересно они говорили: и дворник, и банкир, и консьержка, и продавец воздушных шаров... Становилось понятно, что увлечение своей работой действительно наполняет жизнь смыслом и радостью. Такое увлечение работой я встречала потом в Ваших очерках. Как Вы находите своих героев?

– Любовь Константиновна, напомним, что в «Казахстанской правде» журналист Сергей Нестеренко, занимающий сейчас должность заместителя главного редактора, в свое время вел рубрику «Такая работа» и выдал серию увлекательных зарисовок о людях различных профессий, в том числе и таких «экзотических», как «кормилец» акул в океанариуме. Это я к тому, что и мы не лыком шиты. Правда, у Нестеренко итоговая книжка, которая бы все объединила, не вышла, хотя я, будучи тогда президентом АО «Республиканская газета «Казахстанская правда», и пытался это сделать. Мы уже и серию «Библиотека “Казахстанской правды”» запустили, но началась эпоха «сплошной оптимизации», и книгоиздательскую деятельность нам запретили.

Возвращаясь же к вопросу, позвольте, уточню. Большинству моих героев присуще, пожалуй, не увлечение работой, а упоение, растворение в ней. «Увлекающиеся» с удовольствием идут на работу и с радостью возвращаются домой. А фермеру не уйти с земли, поэту не спрятаться от звуков и образов, ведь они – в душе и сознании, ученому не избавиться от власти науки ни на минуту.

Герои моих книжек – профессионалы высшей пробы и люди, сильные духом. У них, как правило, была «выдержка временем» и моими друзьями, по протекции или «наводке» которых в основном и выходил «на контакт». В общем это, за некоторыми исключениями, друзья моих друзей. Но были, конечно же, и встречи, которые подарил Его Величество Случай.

– А что они приносили в Вашу творческую жизнь? Дружили ли Вы с кем-то из них? Одну из своих книг Вы назвали «Есть в жизни магистральный путь». В чем он для Ваших героев, для Вас самого?

– Биографии моей публицистической гвардии – путь преодоления и свершений, пример служения Отчизне и идеалам добра. Я многому у них учился. В чем-то стремился подражать, стараясь выкладываться по максимуму. Это пример того, как собирательная школа жизни щедро подпитывала материалом и духовной силой мою журналистскую школу.

Мужественные, цельные личности меня невольно притягивали. К ним хотелось возвращаться вновь и вновь, дабы услышать их суждения и оценки по актуаль-

ным проблемам действительности и политики, увидеть новь свершений и просто убедиться, что у них по-прежнему все в порядке. Так отношения становились партнерскими и нередко перерастали в дружбу. А их «жизнеописания» очерк за очерком складывались в целые повести. Когда формировал одну из последних своих книг под названием «Казахстанский характер», в нем добрую часть заняли разделы о лидере аграрного сектора Казахстана Иване Сауэре и крупнейшем экспорте зернового рынка, инвесторе Галиме Кудайбергенове.

Магистральный путь, я полагаю, очень важен. Выбор главного курса, той единственной верной стези, прежде всего зависит не от зигзагов судьбы и неких особых обстоятельств, а от самого человека, его убеждений, принципов и устремлений, в целом – от позиции.

Бывает, мятущаяся натура ищет безрезультатно, проходит мимо цели, так и не определив своего истинного призвания, и оттого мается всю жизнь, лишая покой себя и ближних. Но такие персонажи больше годятся для рефлексирующей литературы и психологов, молодежь лучше воспитывать на примерах тех, кто мыслит на опережение, действует смело и решительно.

– Мне кажется, что Ваши герои и составляют костяк той самой конкурентоспособной нации, на формирование которой нацеливает общество государственная программа «Рухани жаңғыру», ведь каждый из них не только высокий профессионал, но и патриот-государственник, думающий о судьбе страны. Это и Виктор Тиль, и Анатолий Рафальский, и Александр Закусилов, и Бари Амоев, – люди разных национальностей, крепящих единство Казахстана.

– Да, Вы абсолютно правы. Я же не подбирал героев для интервью, зарисовок и очерков по национальному признаку. В итоге на страницах изданных книг собрался полноценный интернационал.

Одно из своих произведений я назвал «По абермитовскому счету». И неспроста. Потому что понятие бороться «по гамбургскому счету» меркнет и перед трудовым подвигом несгибаемого немца Владимира Абермита, и перед волей вершителя собственной судьбы казаха Оразбая Нургожина, и перед фантастической усидчивостью и скрупулезностью русского Юрия Поминова, выдавшего в свет шесть томищ летописи суверенного периода.

И другие мои друзья-герои под стать: волевые личности, с прочным стержнем, много сделавшие для страны, своими достижениями и поступками снискавшие в обществе заслуженный авторитет. Подняться до своей вершины, до пика возможностей – такая самозаданность присуща им. А дойдя до заветных высот, они не останавливаются, ставя новые цели и продолжая оставаться маяками для других.

А единство – наше бесценное достояние. Благодаря ему, сплоченности всех этносов, проживающих в Казахстане, мы добились значительных успехов. Это основа нашей стойкости, уверенности в завтрашнем дне.

– Труд – одно из главных объединяющих начал в обществе. И мы рады, что с Вашими вдохновенными героями нашего времени знакомили и читателей «Простора». Абай говорил: «Одна из причин пристрастия людей к порочно-му – безделье. Когда б он возделывал землю, занимался торговлей, разве мог бы он вести праздную жизнь?» «Пока молодой – работай» – говорит и казахская

пословица. Проблема занятости молодежи, ее общественной востребованности остро выявилась в тяжелое время пандемии. И это проблема не только Казахстана.

– Сошлюсь еще на Первого Президента страны – Елбасы Нурсултана Назарбаева, который в Послании народу 2012 года обосновал необходимость создания Общества Всеобщего Труда.

Ко мне вскоре обратилось издательство «Сөздік-Словарь» с предложением оперативно подготовить книгу на эту тему. Как Вы понимаете, трудностей не возникло, достаточно было подобрать, скомпоновать и слегка обновить уже готовые тексты.

– А мне хочется здесь вспомнить о совместной социально-общественной акции «Страна труда» Союза писателей Казахстана и Евразийской группы, длившейся более четырех лет, в которой участвовали и Вы, Александр Юрьевич, и по результатам которой вышли книги очерков о ведущем индустриально-промышленном кластере Казахстана, написанных не только известными нашими писателями Юрием Поминовым, Култулеу Мукашiem, Татьяной Фроловской, Умит Тажкен, Кайратом Бакбергеновым, Риммой Артемьевой и другими, но и тружениками предприятий. Это были незабываемые поездки и встречи.

– Да, и был получен необходимый в творческой работе каждого писателя опыт... Вторая же часть Вашего вопроса, Любовь Константиновна, необычайно сложна. Невзирая на то, что современная молодежь имеет возможность учиться в лучших мировых образовательных центрах, дальнейшее трудоустройство даже «болашаковцев» весьма проблематично. Я уже не говорю о выпускниках отечественных вузов и колледжей, отчего-то диспропорционально готовящих специалистов различных направлений. Уже сколько говорено о преизбытке юристов и экономистов и острой нехватке квалифицированных инженеров и рабочих, но воз и ныне там. Нормального планирования в разрезе востребованных профессий, к сожалению, покуда нет.

Еще и качество воспитания имеет большое значение. Во многом психология общества изменилась, в сторону низменных рыночно-потребительских стандартов. Подрастающему поколению хочется легкой жизни и сразу иметь все. Квартиру, машину и большую зарплату.

Пандемия, естественно, минимизировала все возможности, независимо от возрастов и запросов. Однако для кого-то она может служить и оправданием, чтобы не спешить с переменами и реформами.

Но только не в молодежной политике и образовании, уровень которого сейчас из-за неготовности школ и вузов к работе в экстремальных условиях резко снизился.

– Александр Юрьевич, а что определило выбор Вами будущей профессии, что сформировало Вас с молодых лет как публициста, литератора – образование, семья, правильные книги, встречи с какими-то особенными людьми? Спустя десять лет после окончания университета Вы окончили еще Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования. Как это сказалоь на работе?

– Наверное, все в совокупности сказалоь. И то, что отец успешно работал в журналистике. И собранная им большая библиотека, из-за которой уже под-

ростком начал терять зрение. И преподаватель русского и литературы в старших классах кокшетауской школы № 1 Раиса Трофимовна Заика, зачитывавшая все мои сочинения в параллельных классах, в какой-то мере этому потворствовала. Ведь появилось осознание, что пишу не хуже других. Начал сочинять рассказы, кропать вирши... К окончанию школы также понял, что математике всюду сопутствует зловредная физика... Так перед глазами стал маячить журфак.

КИМЭП окончил, честно скажу, не для карьеры. Возникла тяга к обновлению знаний, что ли, расширению кругозора. Зато теперь имел полное моральное право подписывать статьи по политической тематике «Андрей Гребнев, политолог».

– В своей статье к 30-летию Независимости Президент Касым-Жомарт Токаев призывает, чтобы белыми пятнами отечественной истории занимались историки и писатели, но не политики и политиканы. Валерий Михайлов один из первых в начале девяностых обратился к теме казахского голодомора в книге «Великий Джут», движимый желанием рассказать и историю своей семьи. Сейчас он издал трехтомник «Тополиная ветка или восвояси» о своей семье, о спецпереселенцах, гибели их и местного населения от голода на строительстве угольной Караганды. В нем собраны уникальные, страшные архивные документы. На мой взгляд, из этих частных историй, вписанных в историю страны, и складывается ее большая история. А у Вас нет в планах обратиться к родословной своей семьи? Как Ваша семья оказалась в Казахстане? Помню Ваше эссе «Постижение древа» с обращением к украинским корням...

– Увы, по отношению ко мне это разве что корни дуба... В буквальном смысле. В эссе я писал о знаменитом чигиринском дубе-долгожителе, немом свидетеле почти всей истории Древней Руси. Моя мать родилась в городе Чигирине, где когда-то находилась ставка Богдана Хмельницкого, и меня там же произвела на свет, специально приехав в родительский дом на малое время из сурового степного края. Но украинская генеалогическая линия дальше двух-трех поколений не прослеживается. И до того ли было с трудом выживавшим людям, когда здесь десятилетиями такие вихри бушевали! Отец же родился в лесной глуши на побережье Ладожского озера и в раннем возрасте был эвакуирован в Мурманскую область. Война положила конец существованию его родной деревни, так что где искать следы?..

Мои родители встретились на учебе в Белоцерковском сельскохозяйственном институте, откуда по комсомольским путевкам навсегда приехали в Казахстан. И моя родина, сына целинников, именно здесь. Поэтому все, что происходит в стране, касается и меня лично.

С воодушевлением воспринял статью Президента Касым-Жомарта Токаева «Независимость превыше всего», продолжившего добрую традицию Елбасы публицистических обращений к нации. В ней четко расставлены исторические акценты и приоритеты развития.

Глава государства обозначает главные цели четвертого десятилетия независимости – сильное государство и конкурентоспособную нацию, для чего необходимо «продолжить политико-экономические реформы и процесс модернизации общественного сознания, сформировать качественно новую национальную идентичность, адаптированную к новому времени». Следовательно, перед писательским корпусом стоят большие и ответственные задачи.

– Как нам вообще надо воспитывать, образовывать молодежь, своих детей, чтобы они были конкурентоспособны, стрессоустойчивы и в то же время оставались порядочными людьми, разделяющими ценности своих отцов и дедов, любили и берегли свою землю?

– А здесь я нахожу себя в несколько неловкой ситуации. Пристало ли мне судить о столь высоких материях после размышлений Елбасы у подножия священного Улытау, записанных в 2014 году «Хабаром», и его развернутой программной статьи «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», содержащей несколько конкретных программ, нацеленных на работу с подрастающим поколением? Затем еще была статья «Семь граней Великой степи», перевернувшая наше историческое сознание. Думаю, там все сказано.

Надо чаще обращаться к этим проникновенным публицистическим обращениям, и писателям в первую голову, чтобы черпать вдохновение и оттачивать собственную идейно-патриотическую аргументацию.

– Литературная работа – это не только время, проведенное за письменным столом, это поездки, командировки, встречи, которые часто определяют лицо будущих книг. Помню, как бестселлером читались Ваши путевые очерки в казправдинской «толстушке» из Японии и Республики Кореи, изданные потом книгами «Век журавля» в 2000 году и «Корея: чудо продолжается» в 2012-м. Что вызвало пристальный интерес к этим странам? Наверное, не только их экзотичность и «природа» произведенных там экономических «чудес», но и желание поделиться каким-то обретенным опытом их постижения, среди которых – умение японцев и корейцев сохранять свою национальную идентичность, что неплохо бы перенять перед угрозой глобальной невелировки?

– По части приверженности глубинным традициям и трепетного сбережения национального кода им, возможно, нет равных. Но специальной нацеленности именно на эти страны не было. Они, так получилось, в разное время широко открывались для казахстанских журналистов. На массовые «сборы прессы» по тем или иным событиям я старался не летать. Обе книги сложились по индивидуальным поездкам, когда я заранее планировал программу и тематику командировок.

К тому же порой сопутствовала удача. В Японии, например, меня сопровождала лингвист высочайшего класса Юрико Накагава, которой ранее доводилось помогать Владимиру Цветову, Аскару Акаеву, Игорю Голембиовскому...

Бывало, возникали и «непротокольные» ситуации. В Корее, посещая местность Сэмангым, где осушается залив ради новых территорий, увидел грандиозное сооружение из восемнадцати дамбовых ворот, не пропускающих воды приливов и открывающихся во время отливов, когда в море за секунду возвращаются 16000 кубометров. Генеральный директор этой махины во время экскурсии, с трудом стирая ухмылку, поинтересовался, есть ли у нас подобные проекты. Пришлось перейти на черный юмор и осадить чиновника: «А мы море еще в прошлом веке осушили».

– Среди героев Ваших очерков, Александр Юрьевич, есть и писатели – Владимир Гундарев, Юрий Поминов, которого Вы уже упомянули как летописца становления независимости страны, старейший акмолинский журналист Моисей Гольдберг... Видимо, это они делились с Вами своими героями. О них мы можем говорить, как

о писателях, подобно Валерию Михайлову, «работающих на опережение», служащих примером для молодой писательской, журналисткой смены. Какие черты их личностей, профессиональные качества и сегодня, спустя годы, вызывают Ваше восхищение, уважение, желание всеобщего к ним приобщения?

– Светлая память Владимиру Романовичу Гундареву и Моисею Михайловичу Гольдбергу, моим друзьям и единомышленникам. Переезд редакции в столицу в 1999 году подарил мне увлекательное и творчески насыщенное общение с ними. Мы часто организовывали совместные командировки, общались с людьми, поднимающими целину, с руководителями сельскохозяйственного производства и простыми тружениками. С Романычем по приглашению посла, замечательного человека Василия Цыбенко и в Украине побывали (Гундарев, страстный ревнитель русского языка, вместо предлога «в» непременно написал бы «на»).

Владимир Романович Гундарев основал в Центральном Казахстане литературно-художественный и общественно-политический журнал «Нива», в котором почти четверть века возвращал литераторов индустриально-целинного края, – в одном лице и главный редактор, и финансовый директор, в трудные девяностые годы находивший спонсоров-энтузиастов для издания своего детища. Несколько лет «Нива» выходила под крышей «Казправды», это были благодатные годы и для литературного журнала, и для главной официальной газеты страны, имевшей рядом замечательную литературную школу.

Владимир Романович был феноменальный трудоголик! Он – автор более 20 книг поэзии, прозы, публицистики. Дома ему вообще не сиделось. Даже 1 января проводил в своем редакторском офисе, где меня с ним впервые и познакомил Валерий Михайлов, тогда главный редактор «Казахстанской правды». Кстати, в праздничный день – 22 марта, когда вся страна отмечала Наурыз. А с наступлением дачного сезона Гундарев дома и не ночевал.

«Особинки» автора «Деревеньки моей деревянной», хита десятилетий, я как-то отразил в цикле дружеских эпиграмм. И вот что получилось.

О кабинетном «притяжении»:

Поэтов надо поискать таких –
Работает совсем без выходных.
Разгадку вижу в том я, что поэт
Превыше неги ценит кабинет.

О ночных бдениях на даче:

Поэт на даче больше, чем поэт.
Он вырастить способен винегрет,
Салат из огурцов соорудить
И рюмочку-другую пропустить,
Во сне легко Пегаса оседлать...
Ну как здесь вечера не коротать?

Моисей Михайлович Гольдберг в свое время возглавлял краевое радио. А потом до конца жизни писал в районную газету «Призыв». И «Казахстанскую правду» не забывал. Он был на равных с руководителем региона Николаем Кручиной и

академиком Александром Бараевым, брал интервью у Никиты Хрущева и Юрия Лужкова... Один из очерков о старшем товарище я назвал «Влюбленный в человечество и в жизнь». Его очень беспокоил кризис в сельском хозяйстве, упадок села. Пристально изучая наработки как «латифундистов», так и малогектарных «заплатников», пристрастный, сопереживающий арбитр делал свои субъективные, но честные и независимые выводы и обобщения.

Не сорок лет, а более
Нас водит Моисей
За истиной по полю и
По истинам людей.

Как и многие, я сразу попал под воздействие его позитивной энергетики и зарядился на продуктивную работу. Гольдберг охотно сводил меня с неординарными, заслуженными людьми, уже постоянными «спутниками» на его «орбите», щедро делился темами, а иногда и задавал конкретный импульс: «Ты обязательно должен написать об этом человеке!»

Юрий Дмитриевич Поминов, убежденный павлодарец, раньше частенько посещал столицу, где мы встречались на «огоньке» у Гундарева, его друга-товарища по жизни. «Нестор» современного Казахстана, он еще пишет хорошие рассказы, в которых по-доброму вспоминает о своих земляках и однокашниках. И, как ни странно это, возможно, прозвучит, я за него в ответе. Потому что, когда мы провожали в последний путь нашего общего друга, Юрий Дмитриевич сказал, что теперь «по наследству» переходит ко мне. Правда, видимся все реже, еще и пандемия вмешалась, будь она неладна.

– Поколение писателей, о которых мы говорим, пришло в литературу, когда стихи и прозу еще публиковали центральные газеты. Сегодня литература в СМИ – не формат. Правильно ли это? Разве редакции не должны активнее привлекать к своей работе писателей, своими произведениями призванных формировать нравственные основы и мировоззрение, то самое общественное сознание, о необходимости перестройки которого перед вызовами времени мы говорим? Чтобы вместо скандальных ток-шоу на телеэкранах стало больше программ о культуре, литературе, национальных ценностях, просто чтения хорошей прозы и поэзии...

– Телевидение – отдельная тема. Особенно российское, отчего-то доминирующее у нас. Порой кажется, что большинство каналов намеренно занимаются оглушением народа, ставят своей целью деградацию нации. При этом беззастенчиво ссылаясь на некие пресловутые рейтинги.

Главный контент (как нынешние медиа-менеджеры любят это «емкое» слово!) – копание в грязном белье и разжигание низменных страстей. За что руководители компаний даже поощряются, в том числе и высокими государственными наградами.

Вторая часть Вашего вопроса, в принципе, является ответом на деструктивную позицию псевдолидеров эфира. И Казахстан в стратегиях развития информационного рынка должен учитывать негативный опыт соседей.

– Думаю, определенным образом он уже учитывается. В России есть высоко-профессиональный канал «Культура», заполняющий образовательный, эстетический, этический вакуум. Появились и у нас каналы «Абай», «Аль-Фараби», сменившие «Мәдениет» и «Білім». Другое дело, что в их программах еще сказывается долгое отсутствие в нашем эфире литературно-художественного вещания. В продолжение литературной темы хочу вспомнить две Ваши книги – «Терра террариум» и «Зарубки ирокеза», созданные в жанре юмористическом и сатирическом, Ваши эпиграммы, басни, сатиры в стихах. Недавно и мы в «Просторе» публиковали Ваши басни. Возможно ли на нравы современного общества воздействовать оружием Крылова, Салтыкова-Щедрина, Сергея Михалкова? Не стал ли этот язвительный жанр чисто развлекательным?

– Мне кажется, чиновники современного образца боятся только социальных сетей, они же не читают, а «листают» гаджеты, которые и их начальство тщательно отслеживает, тоже боясь где-то «засветиться», ибо наказание может быть очень скорым.

Фельетонов, после которых снимали с работы, больше нет, вымерли как жанр. На критические публикации тут же появляются заказные ответы.

Басни пока еще востребованы. По крайней мере, их в обязательном порядке декламируют поступающие в театральные вузы перед приемной комиссией. Но разящего, нацеленного «жала» они уже лишены. Вспомните, у Андрея Ивановича Крылова они обретали даже политическое звучание, будучи адресованы Наполеону и прочим внешним и внутренним супостатам.

Ценителей стиха, людей, выросших в обожании поэзии, становится все меньше, вот и сложнее становится воздействовать на нравы общества тонким и одновременно хлестким оружием. Однако нельзя от него отказываться, иначе в арсенале божественного рода литературы когда-нибудь останется только ода. А история литературы, как и отечественная история, прекрасно знает, к каким последствиям это может привести.

Беседу вела Любовь Шашкова.

